

Л. Т. Яблонский

**К этногенезу позднесарматского населения
Южного Приуралья (тез. докл.)**
г. Москва

До недавнего времени считалось, что в позднесарматское время степи Южного Приуралья не были заселены кочевниками. Это представление изменилось после того, как многочисленные захоронения первых веков нашей эры были исследованы сначала в Западном Казахстане (могильник Лебедевка), а затем и в Оренбургской области (могильник Покровка-10) при впадении в р. Илек левого притока — р. Хобды.

Здесь было раскопано свыше 80 курганов, которые датируются II–IV вв. н.э. Определение пола и возраста было сделано по 71 скелету (все случаи, когда под насыпями удавалось обнаружить кости). В могильнике были захоронены 25 женщин, четверо детей в возрасте до 16 лет и 41 мужчина. Один скелет принадлежал плоду. Средний возраст смерти у мужчин составил 39.3 года, у женщин — 44.4 года, а средний возраст смерти во взрослой популяции — 41.2 года. Почти все черепа носят более или менее выраженные следы прижизненной искусственной деформации.

Размах вариаций значений некоторых признаков, в том числе имеющих расово-диагностическое значение, может свидетельствовать об антропологической неоднородности как мужской, так и женской выборки. Так, длина основания черепа и у мужчин, и у женщин варьирует в пределах от очень малых до очень больших величин. То же касается скулового диаметра, который у мужчин варьирует от 122 мм (очень малый) до 149 мм (очень большой), а у женщин от 121 до 146 мм. Повышена вариабельность по углу выступания носа, величины которого у мужчин колеблются в пределах от 18 до 40°, а у женщин — от 7 до 29°. При внутригрупповом анализе в серии удастся выделить, наряду с переходными формами, слагающие ее морфологические компоненты, которые различаются между собой вполне отчетливо.

Компонент 1 представлен группой мужских и женских искусственно деформированных черепов, которые характеризуются следующими особенностями: они мезо-брахикранные с низкой мозговой коробкой, относительно грацильные, гипоморфные, низколищые. У этих черепов слабо развит рельеф надпереносья и надбровья. Глазницы у них средней высоты, область переносья несколько уплощена на уровне назиона и в поперечном сечении — на уровне симотических точек, что обуславливает, как правило,

большие значения назомаллярного угла (при средних величинах зигомаксиллярного). На некоторых черепах этой группы, наряду с общей уплощенностью лицевого скелета в горизонтальной плоскости, отмечается слабый альвеолярный прогнатизм. Угол выступания носа чаще всего умеренный. В группе численно преобладают женские черепа.

Компонент 2 представляют, напротив, в основном мужские черепа. Именно они отличаются исключительно высокой степенью искусственной деформации, которая чаще всего производилась в два приема. Это массивные мезокранные европеоиды с высоким сводом черепа и развитым макрорельефом. В первую очередь это касается степени развития надбровья и надпереносья. Лицо большое, широкое и высокое, резко профилированное в горизонтальной плоскости, ортогнатное. Угол носа большой или очень большой. Глазницы низкие. Нос высокий, средней ширины; переносье хорошо профилировано в поперечном сечении.

Череп, которые составляют в серии компонент 3, немногочисленны, но очень характерны. Они слабо деформированы и, кроме того, отличаются от описанных выше исключительной общей массивностью в сочетании с резкой долихокранией. При средне развитом макрорельефе область надбровья и надпереносья развита очень хорошо. Черепа гиперморфные и очень высоколицые по абсолютным размерам (у черепов из курганов 63 и 78 размер верхней высоты лица составляет 79 мм). Однако большая ширина лицевого скелета делает его относительно низким. Лицевой скелет с очень глубокими клыковыми ямками хорошо профилирован в горизонтальной плоскости. Глазницы высокие. Нос высокий и узкий, очень сильно выступающий. Данная группа представлена только мужскими черепами.

Поиск аналогий выделенным в серии морфологическим комплексам приводит к следующим выводам.

— Черепа первого из них наибольшее сходство обнаруживают с серией из того же могильника Покровка-10, но предшествующего, раннесарматского времени. Они тоже мезо-брахикранные, относительно грацильные, с умеренно развитым макрорельефом черепа. Лицо несколько уплощенное в горизонтальной плоскости, небольших размеров, средней ширины и относительно низкое. Глазницы большие, средней высоты. Нос средней величины, иногда умеренно выступающий (особенно у женщин). Область переносья несколько уплощена, носовые косточки узкие. Надо полагать, что одним из антропологических компонентов, слагающих серию позднесарматского времени, был местный, приуральский.

— Черепа, сопоставимые с выделенным нами компонентом 2, наиболее близкие аналогии находят в синхронных материалах, происходящих с территории Казахстана и Средней Азии. В последние века I тыс. до н.э. и первые века I тыс. н.э. искусственно деформированные мезо-брахикран-

ные широколицые, резко профилированные в горизонтальной плоскости черепа с сильно выступающими носовыми костями обнаруживались на широкой территории от Южного Таджикистана до Приаралья. Серию таких черепов (но с определенной долей монголоидных признаков) дал, в частности, Кенкольский могильник, происхождение которого связывали с гуннами. Однако европеоидная основа населения гуннского времени Средней Азии и Казахстана сомнений не вызывает. Черепа «среднеазиатско-казахстанского варианта» из Покровка-10 характеризуются отсутствием каких бы то ни было проявлений монголоидной примеси. Предполагают, что антропологический пласт гуннского или усуньского времени на территории Средней Азии и Казахстана обнаруживает генетическую преемственность с населением региона предшествующих эпох. На территории Южного Приуралья, в частности в покровских могильниках, приток среднеазиатского населения фиксируется еще для раннесарматского времени. По-видимому, и в позднесарматскую эпоху представители среднеазиатских кочевников проникали на территорию Южного Приуралья и составляли один из антропологических компонентов в среде автохтонного населения.

Труднее найти аналогии третьему антропологическому компоненту покровской серии. Ни на территории Волго-Уральского региона, ни в Зауралье, ни в Средней Азии или Казахстане мы не обнаружим черепов, характеризующихся подобной массивностью в сочетании с резкой долихокранией и сильно выступающим носом. Данный краниологический комплекс находит аналогии только на территории Закавказья, где он проявляется еще с эпохи бронзы и представляет, в частности, автохтонов Армянского нагорья. Таким образом, можно предположить (во всяком случае до тех пор, пока аналогии этому комплексу не обнаружатся и в других районах), что среди людей, оставивших курганы в могильнике Покровка-10, могли присутствовать и выходцы с Кавказа.

Итак, популяция, оставившая могильник, была исключительно неоднородна по антропологическому составу и включала в себя по меньшей мере три морфологических компонента.

Один из них, представленный большинством погребенных и в основном женщинами, имел местное, приуральское происхождение.

Две другие группы появились в Южном Приуралье в результате миграции. Одна — с территории Средней Азии или Казахстана. По физическому типу она не имеет абсолютных аналогий в современном населении, но ближе всего к ней оказываются сравнительно грацилизированные (по отношению к ней) представители памиро-ферганской расы, причем в ее северном варианте. Другая, тоже немногочисленная, группа мигрантов по своему физическому типу не имеет аналогий на территории степей и

полупустынь Евразии и своим генетическим происхождением связана, очевидно, с территорией Закавказья.

Эти выводы не вступают в противоречие с данными археологии, которая обнаруживает в погребальном инвентаре могильника кавказские и среднеазиатские импорты.